

Глава 38. Никакого интима в группе (1)

- Шицзинь ге, ты должен не забыть попросить Сюй Ифаня о его фотографии с автографом для меня! Лучше написать «дорогому Таотао»! Ты понял? Ты запомнил?

Как только Лу Шицзинь вошел в новый мир, на него напало неизвестное тело.

Тело было мужским, около 1,8 метра, с руками единорога и ногами слона, одинаковой толщиной сверху и вниз, на его талии казалось есть плавательное кольцо из жира. На его белом лице накопленный жир скрывал почти все черты.

Мужчина крепко обнял Лу Шицзиня своим толстым телом и почти расплющил ему нос.

Лу Шицзинь чувствовал, что ему трудно дышать, но его тело было меньше половины веса этого толстяка и он не мог с ним конкурировать.

«Что это за толстяк? Он пытается задушить меня своим жирным телом?»

711 прибывшая только что ответила: «Его зовут Тао Цяньхун, он главный герой этой истории...».

«Что? Главный герой? Он?!» Лу Шицзинь почувствовал себя странно: «Неужели у зрителей, смотрящих этот спектакль, такой тяжелый вкус? Тао Цяньхун? С таким именем у него должна быть стройная фигура, но где вы видите его легким? Его, очевидно, следует называть Тао Тайшань!»

711 холодно фыркнула: «Почему вы судите людей так поверхностно?»

«Хе-хе, извините, я вырос в обществе, которое оценивает людей по внешности, — сказал Лу Шицзинь. — Поторопись и отправь мне предисторию этого мира, еще чуть-чуть и я действительно задохнусь!»

711: «Хорошо!»

Эта история является вдохновляющей молодежной драмой об айдолах в индустрии развлечений.

Главным героем является Тао Цяньхун, весящий 250 фунтов и стоящий перед Лу Шицзинем.

Тао Цяньхун, принц Chuangxing Entertainment Group, 17 лет, старшеклассник средней школы, недавно влюбился в нового айдола, который дебютировал в шоу талантов, запущенном его

компанией, которого зовут Сюй Ифань, о котором упоминал в начале.

Двадцатилетний Сюй Ифань, еще один главный герой этой драмы, холодный, высокомерный и замкнутый, с красивым лицом, похожим на статую, привлекающим бесчисленных поклонников, известный фанатам как «Ледяной принц», выиграл шоу талантов, дебютировал в позиции С. Все были оптимистично настроены, что он станет следующей большой звездой.

Внешность Сюй Ифаня привлекла и очаровала бесчисленное количество мальчиков и девочек. Тао Цяньхун является одним из них, и он был глубоко «отравлен» и безнадежен.

Но в конце всех драм не было случая, чтобы главный герой мужского пола был вместе с большим толстяком.

Причина, по которой эта драма является вдохновляющей драмой, заключается в том, что Тао Цяньхун был полон решимости похудеть, чтобы догнать своего кумира, и потребовалось четыре месяца, чтобы сбросить 120 фунтов жира.

Преобразившись, из толстяка весом 250 фунтов в красивого молодого юношу с тонкой талией и длинными ногами.

Наконец, благодаря упорному труду, не только завоевал благосклонность кумира, но и заслужил его любовь. Это был яркий пример успеха в погоне за звездами!

Сюжет казался намного проще, чем в предыдущих двух мирах.

«Сюжет настолько прост, что делает зрителей такими довольными?» Лу Шицзинь не понимал.

711: «Успех в похудении, погоня за айдолами, влюбленность в кумиров, пока это человек, который удачно гонится за звездами, в их глазах, есть ли что-то круче, чем это? Он был бы победителем по жизни!»

Лу Шицзинь: «Извините, я никогда не преследовал айдалов, я не очень хорошо это понимаю. Так какова же моя роль?»

711: «Ваш персонаж — друг детства Тао Цяньхуна, на год старше него, и он также художник-айдол, и он дебютировал на том же шоу талантов, что и Сюй Ифань, поэтому Тао Цяньхун попросил у вас автограф Сюй Ифаня. В процессе похудения Тао Цяньхун и преследования им Сюй Ифаня, вы играли роль хорошего брата, поддерживая и поощряя его, но когда Тао Цяньхун успешно похудел, вы обнаружили, что неосознанно влюбились в этого милого младшего брата. Чтобы сделать Тао Цяньхуна счастливым, вы решили навсегда скрыть эти отношения в своем сердце, молча наблюдая за счастьем Тао Цяньхуном.»

Лу Шицзинь: «... Какой хороший типичный фоновый персонаж».

Как только 711 услышала тон Лу Шицзиня, то сразу сказала, как будто столкнулась с грозным врагом: «Задача в этом мире очень проста, не отклоняйтесь от настройки персонажа. Вы не забыли последний мир, вам пришлось умереть, чтобы исполнить желания аудитории, но на этот раз у вас нет второго тела».

Лу Шицзинь злобно улыбнулся: «Не бойся Удобный магазин, пока ты говоришь мне, что Пэйна нет в этом мире, я обещаю не делать ничего лишнего».

711: «Этот вопрос вне моей компетенции, каждый раз, вовлечение душ в сюжеты, случайно. Тот факт, что вы столкнулись с ним в последнем мире, уже был чрезвычайной удачей, и очень маловероятно, что он окажется и в этом мире».

Лу Шицзинь: «Тогда я должен искать его сам, осматривая их одного за другим? Это действительно раздражает».

711 пыталась убедить: «Вы можете выполнить задачу этого мира как можно скорее, может быть, вы сможете снова встретиться в следующем мире?».

Лу Шицзинь усмехнулся: «Не пытайся меня уговаривать, если бы только задача была действительно такой простой. Самая тяжелая вещь в мире — это «настойчивость», ты выдела полное жира тело Тао Цяньхуна, ты думаешь так легко заставить его похудеть?».

Он вдруг закатил глаза, и хитро спросил: «Есть ли в твоём магазине карты, которые могут сделать человека стройным при использовании? Используем ее напрямую на Тао Цяньхуне, и никаких хлопот?»

«Даже не думайте об этом!» 711 праведно и строго: «Это обман и нарушение правил!».

«Ты изменилась, Удобный магазин, — обвинил Лу Шицзинь со слезами на глазах, — ты больше не моя уютная маленькая жилетка».

711 холодно сказала: «Я никогда ей не была.»

Возвращаясь к текущей ситуации, Лу Шицзинь уже почти задохнулся от «объятий любви» Тао Цяньхуна. Он быстро вытянул шею, чтобы попытаться вдохнуть свежего воздуха.

- Таотао, Таотао, отпусти меня, я не могу дышать!

Тао Цяньхун понял, что он слишком крепко схватил Лу Шицзиня и поспешно отпустил, сделав шаг назад, смущенно почесав голову.

- Извини, Шицзинь-гэ. Я был слишком взволнован, когда услышал, что ты будешь сниматься с

Сюй Ифанем, и не сдержал свою силу. Ты в порядке?

Лу Шицзинь погладил себя по груди и плавно сказал:

- Все в порядке.

Шоу-варьете, в котором участвовали Сюй Ифань и Лу Шицзинь, выбрало шесть самых популярных трейни, чтобы сформировать бойз-бэнд для дебюта.

Для того, чтобы сделать группу более известной, компания запланировала шоу. Шесть участников отправятся в путешествие продолжительностью семь дней и шесть ночей и будут транслироваться 24/7 на сайте. Поклонники смогут наблюдать за самой реальной стороной кумиров в жизни в любое время.

Хоть и говорят, что это «реальная сторона», компания уже давно устанавливала для них роли персонажей.

Сценарий реалити-шоу, вероятно, уже был разработан, может быть, даже включая их диалоги.

- Шицзинь-гэ, я так завидую. Ты можете дебютировать с Сюй Ифанем и стать его товарищем по команде, сражаясь за свою мечту вместе!

Выражение лица Тао Цяньхуна показывало тоску, его глаза, которые были сжаты в тонкую линию его жиром, сияли светом. Это была безграничная любовь, которую он испытывал к своему кумиру.

Лу Шицзинь огляделся и обнаружил чемодан, лежащий на полу, одежда беспорядочно брошена в него. Это была одежда, которую он собирался надеть на реалити-шоу.

Он не мог справиться с тем, что чемодан был в таком беспорядке, поэтому он опустился на колени и начал собирать его заново.

- Ты тоже можете это сделать. - Лу Шицзинь серьезно сказал Тао Цяньхуну. - Если Таотао похудеет, я уверен, что ты будешь супер красивым, и в компании твоей семьи будет легко дебютировать. Может быть, ты даже будешь более популярен, чем Сюй Ифань.

Тао Цяньхун застенчиво улыбнулся:

- Спасибо, Шицзинь-гэ. Я знаю, что ты просто утешаешь меня. Сюй Ифань настолько совершенен и хорош, что я не думаю, что кто-то может сравниться с ним. Я доволен тем, что просто наблюдаю за ним издалека. Я не буду ожидать ничего большего.

- Я не утешаю тебя, я говорю правду. - Лу Шицзинь серьезно посмотрел на маленького толстяка. - Таотао, ты никогда раньше не думал о похудении? Будь то для вашего будущего или здоровья, все это было бы хорошо.

- Я думал об этом, но худеть так сложно. - Тао Цяньхун сделал несчастное лицо, загибая свои коротенькие толстые пальцы. - Я не могу съесть мой любимый хот-пот, острых раков, теппаньяки, красное тушеное свиное брюхо, мороженое... Я не могу есть всякие вкусности, какой смысл тогда жить?

Лу Шицзинь: «...» Ну, теперь я знаю, почему он такой толстый.

Теперь кажется, что у маленького толстяка вообще нет самосознания чтобы похудеть.

Так не пойдет, самой важной частью выполнения задания было сделать Тао Цяньхуна худым.

Если Сюй Ифань не слепой, он бы никогда не принял такого коренастого толстячка.

Лу Шицзинь нахмурился, а затем вдруг ему пришла в голову идея.

- Таотао, ты хочешь только автограф Сюй Ифаня? - Лу Шицзинь улыбнулся, как лиса: - Ты уверен, что не хочешь ничего другого?

Тао Цяньхун попался на удочку и взволнованно бросился к Лу Шицзиню:

- Что-то еще? А что?!

- Стой! - Лу Шицзинь почувствовал, как дрожит пол, и быстро вытянул руку, чтобы остановить Тао Цяньхуна, не давая ему снова взволнованно душить его: - Как насчет того, чтобы мы заключили пари?

Тао Цяньхун моргнул своими маленькими глазками:

- Какая ставка?

- Я могу помочь тебе встретиться с Сюй Ифанем наедине. - Лу Шицзинь увидел еще большее волнение на лице Тао Цяньхуна и медленно продолжил: - До тех пор, пока ты не сбросишь 20 фунтов в течение месяца.

- Правда? - Тао Цяньхун был наполовину убежден. - Ты не лжешь мне?

- Конечно, правда, я товарищ Сюй Ифаня по команде, ты все еще не веришь мне? - Лу Шицзинь

закончил складывать всю одежду в чемодан, закрыл его и встал. - Пока ты худеешь, я обязательно смогу это сделать!

Тао Цяньхун колебался. С одной стороны была боль от похудения, а с другой — искушение приблизиться к своему кумиру.

Он был всего лишь семнадцатилетним толстяком, почему он должен сталкиваться с таким трудным выбором в жизни?

Хот-пот, раки, красное тушеное мясо или Сюй Ифань? Что важнее?

Лу Шицзинь почувствовал отчаяние, он уже сделал такое заманчивое предложение, а маленький толстяк все еще отказывался худеть?

Кажется, что Сюй Ифань пока не важнее еды в сердце Тао Цяньхуна.

- Как насчет этого. - Лу Шицзинь хлопнул в ладоши, думая о другом плане: - Пока ты работаешь, чтобы похудеть каждый день, я буду отправлять тебе фотографию Сюй Ифаня. Это будут эксклюзивные фотографии его повседневной жизни! Это даст тебе больше понимания твоего кумира!

Маленькие глаза Тао Цяньхуна расширились от этого, жир на его лице начал трястись, и его сердце заколотилось.

- Хорошо! - Тао Цяньхун наконец-то принял решение. Он сделает это за эксклюзивные фотографии Фанфана его семьи!

Лу Шицзинь был вне себя от радости:

- Это обещание! Ты должен начать с сегодняшнего дня!

- Сегодня? Разве я не могу начать завтра? - Тао Цяньхун потер живот, пытаясь торговаться: - Сегодня вечером я забронировал столик в особенном вкусном месте с горячим горшком...

Лу Шицзинь задохнулся от гнева.

- А как насчет потери твоего веса?

- Это мой последний шанс насладиться едой... - Тао Цяньхун выпрямил свою жирную спину и праведно сказал: - Кроме того, как я могу похудеть совсем без еды?

Лу Шицзинь потерял дар речи.

Он все еще хотел сказать еще несколько слов Тао Цяньхуну, чтобы он похудел должным образом, когда зазвонил его телефон на кровати.

Лу Шицзинь поднял его и ответил. Его агент настаивал чтобы он немедленно пошел в компанию. Их самолет должен был взлететь через два часа.

- Тогда я не буду беспокоить тебя, Шицзинь-гэ. Приятного путешествия! - Тао Цяньхун улыбнулся и махнул рукой: - Не забудь взять для меня фото с автографом! Я пойду первым.

- Подожди минутку. - Лу Шицзинь остановил Тао Цяньхуна и, ничего не сказав, подошел и потянул его большой воротник футболки вниз, оголив плечо.

Его кожа была очень нежной и мягкой, без каких-либо признаков родимого пятна, похожего на след зубов. Лу Шицзинь вздохнул с облегчением.

Когда Тао Цяньхун смотрел на него в шоке, Лу Шицзинь привел в порядок его одежду и похлопал его по плечу, улыбаясь с дружелюбием:

- Хорошо, не смотри на меня такими глазами, как будто я собираюсь тебя съесть. Ты можете идти сейчас.

К тому времени, когда Лу Шицзинь добрался до компании, все остальные члены команды уже сидели в машине и ждали.

Лу Шицзинь встал и посмотрел на рассадку людей в автофургоне, найдя его очень странным.

Два места справа от второго ряда занимали два товарища по команде, которые были вторыми и третьими по популярности на момент их дебюта..

Раньше они были в группе, которая дебютировала, но поскольку они не стали популярными, они распались через несколько месяцев.

Компания сделала их поддерживающими братьями, симпатичным вокалистом и властным рэпером. Перед камерой они действовали неразлучно как сиамские близнецы и использовали это, чтобы завоевать много поклонников СР.

В следующем ряду оказались четвертые и пятые по популярности.

Когда-то они были стажерами в одной компании и имеют достойные отношения.

Они были главными танцорами, и компания дала им личности заботливого и нежного человека, а также хладнокровного и высокомерного парня.

Лу Шицзинь дебютировал на шестом месте.

Будучи самым младшим в свои 18 лет, он был милым занятым младшим братом, которого любили все остальные члены команды.

Но это было только под камерой.

Вне камер на него едва обращали внимание, не закатив глаза.

Шесть человек знают друг друга чуть более трех месяцев с начала шоу до своего дебюта, и как они могут говорить о глубокой дружбе между ними.

Сюй Ифань сидел в первом ряду один, вероятно, потому, что он обычно вел себя холодно и не любил разговаривать с людьми, поэтому никто не хотел сидеть с этим айсбергом.

Конечно, никто не хотел составить КП с айсбергом.

Поскольку Сюй Ифань был капитаном и лицом команды, его певческие и танцевальные способности были довольно высокими. Чтобы занять первое место, ему нужны были способности, а также внешность.

Лу Шицзинь мысленно перебрал каждого члена команды. Из шести только он и Сюй Ифань не были в паре.

Подумав об этом, он в конце концов сел рядом с Сюй Ифанем.

Сюй Ифань, казалось, не ожидал, что кто-то осмелится сесть рядом с ним, и удивленно посмотрел на Лу Шицзиня.

Лу Шицзинь ярко улыбнулся ему:

- Фань-гэ, я сяду с тобой, ты не возражаешь?

Сюй Ифань незаметно нахмурился и быстро отвернул голову:

- Нет.

Тц, он действительно относится к своим словам как к золоту.

- Пожалуйста, пристегните ремни безопасности. - Их агент подошел и напомнил: - Все, пожалуйста, проверьте, не забыли ли вы что-нибудь. Если нет проблем, то мы отправляемся в аэропорт.

Их рейс был запланирован на 10 утра, поэтому все проснулись рано.

Члены съемочной группы уже ждали в аэропорту. Они начнут снимать, как только стажеры выйдут из машины.

Вскоре после начала поездки в машине стало тихо.

Все собирали энергию и фокус, чтобы быть в хорошей форме перед камерой.

У Сюй Ифаня были наушники в ушах, и он откинулся на своем сиденье. Даже просто сидя там с закрытыми глазами, в такой позе он все равно очень радовал глаз.

Лу Шицзинь украдкой взглянул на Сюй Ифаня пару раз. Хотя он видел много красивых людей раньше, он все еще не мог не восхищаться внешностью Сюй Ифаня.

От полного лба до высокого носа, тонких губ, до сексуального адамова яблока, линии бокового профиля, все было безупречно.

Лу Шицзинь также чувствовал, что ресницы этого мужчины были достаточно длинными, чтобы заставить любую женщину ревновать. Это были буквально легендарные ресницы!

Неудивительно, что Тао Цяньхун был настолько очарован им, что принижал себя в сравнении с Сюй Ифаню.

Потерянные 120 фунтов жира была весом взрослого человека!

Лу Шицзинь смотрел на Сюй Ифаня и погрузился в свои мысли, забыв отвести взгляд.

Сюй Ифань почувствовал, что кто-то смотрит на него, и внезапно открыл глаза, встретив взгляд, который Лу Шицзинь не успел спрятать.

Лу Шицзинь чувствовал себя неловко из-за того, что его поймали на подсматривании.

На этот раз Сюй Ифань действительно нахмурился и спросил холодным голосом:

- Что?

- Это... Фань-ге. - Лу Шицзинь наклонился ближе к Сюй Ифаню и понизил голос: - Ты можешь мне кое в чём помочь?

- В чём? - У Сюй Ифань был серьезный фетиш чистоты и не любил, когда люди приближались к нему. Когда Лу Шицзинь наклонился, он отдалился.

Лу Шицзинь достал фотографию из своей сумки. Это было то, что Тао Цяньхун дал ему для автографа Сюй Ифаня.

- Можете ли вы дать мне автограф на этом? У меня есть друг, который является твоим ярым поклонником и очень просил меня, чтобы ты подписал его. - Лу Шицзинь ярко улыбнулся.

Сюй Ифань уже привык к тому, что люди просят его автографы, и сделал подпись, не задумываясь.

Лу Шицзинь поспешно протянул ручку и указал на заднюю часть фотографии:

- Подпишите здесь. Помимо вашей подписи, не могли бы вы также написать «моему дорогому Таотао»?

Рука Сюй Ифаня быстро двигалась. Прежде чем Лу Шицзинь смог даже сказать, о каком «Дао» и «тао» он говорил, Сюй Ифань уже закончил подписывать.

Затем он бросил фото и ручку Лу Шицзиню, как будто он уже выполнил просьбу.

Затем он достал дезинфицирующую салфетку из своей сумки и вытер руки, как будто он коснулся каких-то ужасных микробов.

Лу Шицзинь посмотрел на большие слова «Моему дорогому Таотао»* и замолчал.

*П.П. «Таотао» здесь отличается от «Тао Цяньхун» и обычно используется в качестве прозвища для девочек.

После этого, до тех пор, пока самолет не приземлился, за исключением пяти слов в машине, Сюй Ифань больше ничего не сказал Лу Шицзиню.

Конечно, он также не разговаривал ни с кем другим.

Остальные четыре человека уже были в парах, и Лу Шицзинь не мог втиснуть себя. Он мог только найти способ сблизиться с Сюй Ифанем, чтобы избежать неловкость одиночества.

К счастью, хотя Сюй Ифань ничего не сказал, он также не отказался от сближения с Лу Шицзинем.

Пунктом назначения их поездки была глухая деревня на западе.

Съемочная группа программы арендовала небольшой фермерский дом с двориком в качестве места для жизни в течение недели.

В течение этой недели они ели и спали там, а также вели съемку.

Хотя сельская местность была расположена в отдаленном месте, что затрудняло путешествие, пейзажи были красивыми, а воздух очень чистым.

Как айдолы, они должны были очень усердно тренироваться каждый день. Редко можно было провести такую неделю без тренировок.

Вот почему настроение большинства людей было очень расслабленным.

К тому времени, когда они сели в автобус до фермы, это был уже полдень их первого дня путешествия.

Интерьер небольшого дворика уже был отремонтирован заранее и была установлена вся соответствующая бытовая техника.

Здесь будут жить шесть человек, но было только три спальни и одна ванная комната.

Для четверых из них было нормально делить комнаты, но только Лу Шицзинь и Сюй Ифань не были в фиксированной паре.

Все знали, что Сюй Ифань очень заботится о чистоте, поэтому команда программы боялась, что Сюй Ифань откажется делить комнату с Лу Шицзинем.

Однако, неожиданно, Сюй Ифань не возражал, когда режиссер рассказал им о распределении комнат.

Утро они провели в самолете, затем два часа днем в автобусе. Силы всех участников были истощены.

Таким образом, вторая половина их первого дня была оставлена для них, чтобы обустроиться и отдохнуть.

Они могли отдыхать до вечера, а затем сами организовать ужин.

Лу Шицзинь и Сюй Ифань вошли в свою комнату. Сразу же Лу Шицзинь осмотрел позиции камер, убедившись, что избежать каких-либо непристойных снимков.

Хотя шоу транслировалось в прямом эфире, оно было ограничено только общественными зонами. Их комнаты относились к личному пространству и не транслировались в эфир.

Но зрители не будут смотреть потоковое вещание 24/7, поэтому сцены будут позже отредактированы, чтобы стать отдельными эпизодами. Это включало сцены из их комнат.

Два человека начали распаковывать чемоданы. Лу Шицзинь не выдержал удушающей тишины в комнате и начал искать темы для разговора.

- Фань-ге, я не ожидал, что ты захочешь разделить со мной комнату. Я думал, что ты откажешься.

Сюй Ифань взглянул на него и слегка сказал: «Ты единственный, кто меняет и стирает носки каждый день».

Лу Шицзинь: . . .

Как это было связано?

Было очень трудно угадать мысли холодного айсберга.

- Я пойду приму душ первым. - Сюй Ифань взял сменную одежду и сказал Лу Шицзиню перед выходом из комнаты.

Лу Шицзинь ответил случайным «О». После того, как Сюй Ифань ушел, он накрыл тканью все камеры, а затем упал на кровать, чтобы отдохнуть.

Как раз когда он собирался заснуть, он услышал шорох в комнате и поспешно открыл глаза.

Оказалось, что это Сюй Ифань, который только что закончил принимать душ, переодеваясь спиной к Лу Шицзиню.

- Фань-ге, разве ты не принес сменную одежду в ванную? Как получилось, что ты

переодеваешься здесь? - Лу Шицзинь протер свои сонные глаза, спрашивая в замешательстве.

Сюй Ифань спокойно сказал:

- Я случайно ее намочил .

Губы Лу Шицзиня дернулись, ему нужно было переодеться только потому, что они немного намочили, была ли это поздняя стадия мизофобии?

Внезапно в его сознании вспыхнула вспышка света, и он громко закричал от неожиданности.

Сюй Ифань был поражен криком Лу Шицзиня и мгновенно обернулся, глядя на Лу Шицзиня, как будто он смотрел на сумасшедшего, как будто он спрашивал, ты в своем уме?

- Ох, я просто увидел там ползущего жука и подумал, что это таракан. - Лу Шицзинь неловко улыбнулся.

Неожиданно, когда Сюй Ифань услышал, что в комнате есть таракан, его обычно холодное выражение лица сразу же превратило в ужас, и он мгновенно прыгнул на кровать, крича широко раскрытыми глазами:

- Где?!

Лу Шицзинь не ожидал, что реакция Сюй Ифаня на таракана будет такой большой, и поспешно махнул рукой:

- Нигде, нигде, это была просто игра света! Я только что проснулся, так что мои глаза не видели ясно! Тараканов нет, не волнуйтесь.

Сюй Ифань восстановил самообладание. Думая о том, как Лу Шицзинь видел, что такой большой человек, как он, боится тараканов, он почувствовал немного смущения. Он встал с кровати и продолжил переодеваться с холодным выражением лица, не сказал ни слова.

Его спина показывала чувство безразличия, как будто он не хотел ничего говорить Лу Шицзиню.

Лу Шицзинь потер нос, чувствуя, что мужчина-лидер его ненавидит.

Но даже если он его ненавидит, Лу Шицзиню было все равно. Ведь Сюй Ифань не был тем человеком, которого он искал.

Только что, когда Сюй Ифань обернулся без рубашки, он заметил, что на плече Сюй Ифаня не было следов от зубов, а только татуировка.

Это было похоже на феникса с расправленными крыльями.

Лу Шицзинь морщил нос в спину Сюй Ифаня, издеваясь в своем в уме: разве это не легендарный человек-феникс*?

* П.П. Мужчина из сельской местности, который женится на человеке из более городской местности, чтобы покинуть сельскую местность

<http://bllate.org/book/14106/1241039>